

СВЯТИТЕЛЬ АФАНАСИЙ ВЕЛИКИЙ: ПОНИМАНИЕ СЛОВ ПС. 109, 3 «ИЗ ЧРЕВА ПРЕЖДЕ ДЕННИЦЫ РОДИХ ТЯ»

Протоиерей
Алексий ВАСИН

Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия (1998), Институт византийского богословия (г. Бари, Италия, 2001), Минская Духовная Академия, кандидат богословия (2004).

Святитель Афанасий Великий, являясь одним из крупнейших представителей александрийского богословия 4 века, очень хорошо знал этот псалом и очень часто использовал его в своих произведениях. Принадлежность к Александрийской школе экзегетики выражена в его трудах чётко прослеживающимся аллегорическим методом. Историко-лингвистический метод совершенно неприменим в методологии Афанасия. Комментарии на Книгу Псалмов и послание Маркеллину являются немногими из дошедших до нас в качестве фрагментов экзегетических работ автора. Наш поиск прошёл также его доктринальные, полемические и апологетические произведения.

Мы рассмотрели 15 цитирований Пс. 109, 3с в творениях святителя. Все они свидетельствуют о цельности метода и богословском единстве его толкований Св. Писания и различных вероучительных взглядов. Главным стремлением Афанасия, что касается догматики и церковной доктрины, является опровержение Ария, который, как Филон и Ориген, учил, что Бог нуждался в Логосе как в посреднике для сотворения мира¹. Афанасий возражал ему, что Бог не настолько слаб, что не мог сотворить мир без такого посредника, а также и не настолько заносчив, что не хотел сотворить мир без него. Арий называл Сына творением, продуктом Божественной воли Отца. Для Афанасия понятие «Сын» включает в себе аспект рождения. Родиться — не значит исходить из воли, но из природы Отца. Поэтому Сын Божий не может быть творением Отца, а соразделяет с Ним всю полноту Божества. Рождение у Бога не является рождением человеческим, т. к. Бог, будучи Духом, не разделяется. Образом такого рождения является сияние света от солнца и исхождение мысли из души, поэтому Сын Божий вечен, как и Отец. Их двое: Отец и Сын, но они одно и то же, т. е.

имеют одну и ту же природу. Если Сын говорит, что Отец больше, чем Он, то это значит, что Отец — Начало, а Сын — Отрасль². Главная цель Афанасия во всех нижеуказанных произведениях — объяснение понятия «рождения». В данной главе мы рассмотрим общее содержание цитирований и толкований Пс. 109, 3с в трудах св. Афанасия. Здесь необходимо обратить внимание особенно на то, что контекст толкований, как у многих других церковных писателей в плане вероучения — символический. Он представлен произведениями, которые хотя и не все получили официальное название Символических книг, но являются важнейшим звеном в истории формирования таковых.

Пс. 109, 3с. Словами «Из чрева прежде денницы родих Тя» по мнению Святейшего Господь указывает на «усвоение» Себе Своего Сына: «Смотри, как усваивает Себе Отец рождение Единородного по плоти (Ὁρα πῶς οἰκειοῦται τὴν κατὰ σάρκα γέννησιν τοῦ Μονογενοῦς ὁ Πατήρ)¹⁵. Отец говорит Сыну: «Прежде бытия сего видимого мира и лучезарного света (Πρὸ γὰρ τοῦ ὀρωμένου κόσμου τοῦτου καὶ διαυγοῦς φωτὸς γεννήσεως) родил Я Тебя»¹⁶. По мнению Афанасия, псалмопевец говорит так не потому, что Бог имеет чрево, но потому что рождением из чрева дается истинное, а не мнимое право первородства: «Οὐχ ὅτι γαστέρα ἔχει ὁ Θεός ἄλλ' ἐπειδὴ τὰ γνήσια, καὶ οὐ νόθα, ἐκ γαστρὸς

Произведение	Х	Место нахождения
Contra Sabellianos ⁴	1	Т. 28, с. 109, строка 48.
De decretis Nicenae synodi ⁵	4	Гл. 13, раздел 5, строка 4; 21 4 3; 26 6 6; 35 13 1.
De synodis Arimini in Italia	1	Гл. 16, раздел 5, строка 3.
Dialogus Athanasii et Zacchaei ⁶	1	Раздел 81, строка 6.
Disputatio contra Arium ⁷	1	Т. 28, с. 476, строка 45.
Epistola ad Marcellinum ⁸	1	Т. 28, с. 16, строка 49.
Expositiones in Psalmos ⁹	1	Т. 27, с. 461, строка 48.
Fragmenta varia	1	Т. 26, с. 1233, строка 30.
Quaestiones ad Antiochum ducem ¹⁰	1	Т. 28, с. 688, строка 4.
De sancta trinitate ¹¹	1	Т. 28, с. 1125, строка 25.
Oratio quarta contra Arianos ¹²	2	Раздел 24, строка 10; 27 2.

В «Толкованиях на псалмы» святитель Афанасий Великий очень кратко, но достаточно ясно демонстрирует нам своё понимание

πρωτοτοκίων πεφύκασιν»¹⁷. Право первородства — то, что Бог как Отец дал Своему Единородному, а это — власть над всем.

Такие представления являются типичными мессианскими представлениями, которые мы уже привели и которые будем приводить далее. Интересным же является употребление *οἰκειοῦται τῆν κατὰ σάρκα*. Трудно объяснить, почему здесь добавлено выражение «по плоти». Речь, очевидно, идет о предвечном рождении Сына от Отца, а не о плотском Его рождении от Девы Марии. В этом именно смысле объясняется приведенный текст у св. Афанасия в IV слове на ариан (см. разделы 27—28.) Элемент «плоти» присутствует здесь и в толковании на ст. 7а «От потока на пути пьет». Поток Писание называет искушение, а путем означает хождение Его на земле, во время которого Сей, потоком снисшедший, претерпел страдание. Слова «сего ради» и означают то, что Он пострадал плотию. Подобно же это сказанному: смирил Себе, послушлив быв даже до смерти (Флп. 2, 8).

Толкования предыдущих и последующих стихов Пс. 109 создают сферу мессианской интерпретации Пс. 109, 3с. «С Тобою начало в день силы Твоя» указывает на время суда, когда Христос с Божеским могуществом всех будет судить, пришедши со святыми Ангелами Своими, и на время рождения Его, которое и называется днем силы. Начало по Афанасию — обладание целой вселенной, несмотря на то, что Мессия стал человеком¹⁸. Слова: «в светлостех святых Твоих», — означают не иное что, как те лики святых Ангелов, которые в ночь, когда родился Христос, взывали: «слава в вышних Богу, и на земли мир» (Лк. 2, 14). Здесь Афанасий сопоставляет два идентичных факта: рождение прежде денницы и рождение Мессии ночью.

Пс. 109, 3с является для святителя центральным во всём псалме, так как именно идейное содержание псалма, т. е. рождение по плоти Мессии, стало характеризующим и для других стихов. В толковании на слова «Рече Господь Господеву моему, седи одесную Мене» Афанасий Великий пишет, что в

этом псалме «Давид изображает рождение Господа по плоти, евангельское Его слово, воцарившееся над всеми народами, и восшествие Его на небеса, с которого и начинается псалом»¹⁹. Начало будет принадлежать Мессии, а все враги Его будут брошены Ему под ноги. Всё толкование, и «день силы», и «сидение одесную», и «врагов» святитель связывает со словами Апостола Павла, который пишет: «Егда испразднит начала и власти, и миродержителей, последний враг испразднится смерть» (1Кор. 15, 24—26). Эти слова Афанасий довольно удачно переплетает с содержанием третьего стиха. Евангельское слово, которое в псалме названо «жезлом силы», который послан Господом с Сиона, и будет господствовать над всеми врагами, т. е. будет началом. Слово Божие есть клятва Божия (ст. 4), удостоверяющее слушающих и каждому внушающее веру, что непременно исполнится обетованное и сказанное Богом, т. к. Бог клянется не как человек. Его слово служит нам вместо клятвы, удостоверяя в истине, что оно также будет непреложно, как и обетование, данное с клятвою.

С таким толкованием связано общее представление св. Афанасия о Логосе, которое скрывается в понимании спасения: «Мы не были бы спасены, если бы не Сам Бог пришёл в человечество. Соединив в Себе как Божественную, так и человеческую природы, Логос обожествил человека. Поправ смерть для Себя, Он поправ её и для нас, а если бы Он был Богом не по природе, а через переданное Ему, то не смог бы передать Божество дальше»²⁰.

Значение учения святителя характеризуется прежде всего его вкладом в формирования церковных представлений о Троице и о Логосе. Он не только защищал омоусию Сына и Отца, но представил Логос ярче, чем это было выражено до него²¹. Это мы прочувствовали и на его толкованиях Пс. 109, 3с.

В «Послании к Маркеллину об истолковании псалмов»²² св. Афанасий пишет, что книга

Псалмов почти в каждом псалме возвещает о пришествии в мир Спасителя и о том, что Он придёт как сущий Бог. Эта мысль святителя является ключевой в его понимании псалмов. Другими словами, речь идёт о рождении и воплощении Сына Божия. Афанасий приводит следующие цитаты из Ветхого Завета, которые указывают на то, что действительно Бог должен прийти в мир: «Бог наш яве прииде, Бог наш, и не премолчит» (Пс. 49, 3); «Благословен грядый во имя Господне: благословихом вы из дому Господня. Бог Господь и явися нам» (Пс. 117, 26-27). Слова «Посла Слово Свое и исцели я, и избави я от растрелений их» (Пс. 106, 20) говорят о том, что Спаситель в действительности есть Слово Отчее. Грядущий Бог - посланное Слово. «Отрыгну сердце Мое Слово благо» (Пс. 44, 2) и Пс. 109, 3с являются передачей слов Бога псалмопевцем и означают то, что Слово — Сын Божий. Афанасий, делая вывод, задаёт риторический вопрос: «Что другое можно назвать Отчим рождением, как не Божие Слово и не Божию Премудрость?»²³ Этим Словом Господним «небеса увидишася» (Пс. 32, 6).

Такая цепочка рассуждений св. Афанасия даёт возможность очень чётко проследить то, как он аргументирует свои мысли касательно учения о Божественном Логосе. Это вносит в его интерпретацию Пс. 109, 3с ясно выраженный характер учения о рождении, как о воплощении Слова Божия.

Арианская оппозиция

В четвёртом слове против ариан²⁴ св. Афанасий опровергает представление ариан о том, что в Ветхом Завете понятия «Слово» и «Сын» разнородны и первое «позднее», чем второе, т.к., согласно учению Ария, о Сыне говорится только в Новом Завете. Выше св. Афанасий раскрывает своё понимание рождения Сына как вочеловечения Бога. Он, кроме того, видит в рождении причину вочеловечения²⁵. Пс. 109, 3с показывает, что о Сыне говорится и в Ветхом Завете.

Слова Писания «Отрыгну сердце Мое Слово благо» (Пс. 44) святитель сопоставляет с Пс. 109, 3с. Если «из чрева» здесь употреблено о человеке, то следует думать, что и о человеке употреблено выражение «от сердца». Если чрево является чем-то человеческим, то и сердце является телесным. А если слова «от сердца» затрагивают аспект вечности, то и «из чрева» означает нечто вечное. Если Единородный в лоне, то и Возлюбленный в лоне, а эти два термина означают одно и то же: «Сей Сын Мой возлюбленный» (Мф. 3, 17). Бог-Отец этим выразил не любовь к Нему, сказав «возлюбленный», т. к. дал бы повод думать, что ненавидит других. Он выразил этим единородность, желая показать, что Он один от Него. Так же следует понимать слова Аврааму «поими сына своего возлюбленного» (Быт. 22, 2). Каждому известно, что от Сары был только один Исаак. Вывод: Слово — Сын, не недавно происшедший или наименованный Сыном, но Сын всегда сущий, т. к., если не Сын, то и не Слово, а если не Слово, то и не Сын. Что от Отца, то — Сын. Что же от Отца, кроме Слова, исшедшего от сердца и рожденного из чрева? Отец - не Слово, а Слово — не Отец; но один — Отец, другой — Сын; один рождает, другой рождается²⁶.

В этом же произведении²⁷ св. Афанасий второй раз цитирует этот Пс. 109, 3с, когда утверждает, что все, отрицающие бытие Сына, неправильно понимают это место Священного Писания и не придают важности сказанному там. Они толкуют его как рождение от Марии. Т.е., по их мнению, Он родился от Марии прежде утренней звезды, а предписывать чрево Богу - неприлично. Афанасий опровергает и это мнение: если чрево есть нечто человеческое и из-за этого чуждо Богу, то и сердце означает нечто человеческое, т. к. имеющий сердце должен иметь и чрево. Т.к. и то, и другое является человеческим, то как от сердца рождается слово, так из чрева рождение. Если речь идёт о сердце Божьем, то и «из чрева» нужно

понимать не как «из телесного чрева». По мнению Афанасия, Пс. 109, 3с указывает на свойства Сына и «даёт разуметь Его свойство с Отцом и приискренность, о твари же — начало её бытия; потому что тварей Бог творит и созидает, а Сына-Слово и Премудрость — рождает из Себя. Но чрево и сердце выражают свойство с Отцом и приискренность; потому что и мы рождаемое имеем из чрева, а дела совершаем рукою»²⁸.

Далее св. Афанасий пишет, что если «Прежде денницы» указывает на чудное рождение Сына от Марии, то и другие также родились прежде восхождения утренней звезды. Здесь возникает вопрос, что удивительного сказано о Нем, и почему о том, что является общим для многих, Священное Писание упоминает как о чём-то исключительно особенном. Святитель пытается проанализировать разницу между терминами γεννησαι (рождать) и εξαγαγειν (изводить). Первое означает «начало произведения»²⁹, а «изводить» означает «производить уже существующее». Если сказанное относится к телу, то необходимо учитывать то, что не тогда получило оно начало бытия, когда было благовестие пастырям ночью, но когда Ангел благовествовал Деве. Это было не ночью, а ночью было исхождение из чрева. На эту разницу и указывает Священное Писание, называя одно рождением из чрева, а другое исшествием из чрева, как в Пс. 21, 10: «Ты еси исторгий мя из чрева». Кроме того, не сказано «прежде восхождения денницы» (πρὸ ἀνατολῆς ἑωσφόρου), а просто «прежде денницы». Если это сказано о теле, то необходимо было бы существовать телу прежде Адама, потому что звёзды существовали прежде Адама. Для более глубокого понимания св. Афанасий приводит текст Апокалипсиса: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. 14 Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и

идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду. Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквях. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя. И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждающий пусть приходит, и жаляющий пусть берет воду жизни даром» (Апок. 22, 13-17). Таким образом, если род Давида — звезда светлая и утренняя, то денницей названо явление Спасителя во плоти, которому предшествовало рождение от Бога. Подводя итог, св. Афанасий даёт свою интерпретацию «прежде денницы»: «Τὸ γὰρ ἄπρὸ ἑωσφόρου Ἰῶν ἐστὶ τῷ πρὸ τῆς σαρκώσεως τοῦ λόγου», то есть прежде воплощения Слова.

«Послание о Соборах, бывших в Аримине Италийском и в Селевкии Исаврийской»³⁰ (De synodis Arimini in Italia et Seleucia in Isauria) также свидетельствует о том, как Афанасий опровергал учение Ария. В данном произведении он приводит послание ариан епископу Александрийскому Александру, в котором цитируется Пс. 109, 3с. Это письмо является довольно интересным и редким документом арианской экзегетики этого места Св. Писания. Афанасий приводит здесь «часть того, что Ариеви последователи изблевали из своего еретического сердца»³¹.

Термин «из чрева» ариане ставят вместе с понятиями «из того» (Рим. 11, 36) и «изыдох от Отца и иду ко Отцу» (Ин. 16, 28). Это приводит к тому, что Сын понимается как единосущная часть и исторжение³². В послании они пишут, что признают единого Бога, единого нерожденного (μόνον ἀγέννητον)³³, прежде времён родшего Единородного Сына, Которым Он сотворил и веки, и всяческая, родшего же не мнимо, но действительно; собственным изволением создавшего непреложную, неизменяемую тварь Божию совершенную, но не как одну из тварей; рождение, но не как одного из рожденных, не исторже-

ние, каково Отчее рождение по учению Валентина; не единосущную часть, каково Отчее рождение, по изъяснению Манихея, не Сыноотца, как наименовал Савелий, разделяя единицу, не светильник от светильника или свещник разделенный на два, как говорил Иеракас, и не прежде сущего, впоследствии же рожденного, или возведенного в Сына, как сам Александр «среди церкви и на Соборе» многократно осуждал дающих такие толкования, но как утверждают ариане «по воле Божией прежде времён и веков созданного, пришедшего и жизнь и бытие от Отца, Который даровал Ему славу». Т.к. Отец, дав Ему всё в наследие, не лишил Себя того, что имеет в Себе нерожденно; потому что Он — источник всего. Благодаря этому и существуют согласно арианам ипостасные различия. Здесь речь идёт о трёх ипостасях.

В этой работе, которая в русском вышеупомянутом издании творений св. Афанасия называется «Посланием о том, что Никейский Собор, усмотрев коварство Евсеевых приверженцев, определение свое против арианской ереси изложил приличным образом и благочестно». Основной темой здесь является, конечно же, рождение Сына, которое, согласно представлениям Афанасия Великого, превышает и превосходит человеческие представления в следующем: люди становятся родителями своих детей по времени, потому что и сами, не имея прежде бытия, в последствии пришли в бытие. Бог же, всегда сущий, всегда был есть и будет Отец Сыну. И в человеческом рождении очень хорошо заметно сходство рождающих и рождаемых, но так как никто не знает Сына, как только Отец, и Отца никто не знает, как только Сын, (Матф. 11, 27), то святые, которым открыл это Сын, сообщили нам всего лишь какой-то образ, заимствованный из видимого, говоря: «Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его» (Евр. 1, 3), а также: «Яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет» (Пс. 35, 10). Слова, укоряющие израильский народ, говорят: «Оставил еси источник премудрости» (Вар. 3, 12), и Сам Источник говорит: «Мене оставиша источники воды живы» (Иер. 2, 13). Хотя подобие — мало и очень слабо подходит для изображения желаемого, однако же и из него можно понять преимущества божественного естества пред естеством человеческим. Это то, что, согласно учению св. Афанасия, не позволяет почитать как равных наше рождение и рождение Божественного Сына. Ибо кто «может даже и помыслить, будто бы сияние когда-либо не было, чтобы осмелиться тебе сказать, что Сын не от вечности, или что Сын не имел бытия, пока не рожден? Или кто в состоянии отделить сияние от солнца, или источник представить когда-либо лишенным жизни, чтобы тебе в безумии своём сказать: из несущего приходит в бытие Сын, Который говорит: Аз

Бог, виновник всего, единственно безначален. Сын не во времени рожденный от Отца и прежде веков созданный и положенный в основание, не был, пока не рождён, но не во времени рождённый прежде всего один есть от Отца. Он — не вечен, не совечен, не сонерожден со Отцем и не вместе со Отцем имеет бытие, как принадлежность, согласно утверждению неариан, вводя два нерожденные начала. Напротив того, Бог есть, как единица и начало всего, так и прежде Сына. Поскольку Сын от Бога имеет бытие, постольку от Бога даны Ему и слава, и жизнь, и всё. Поэтому Бог — Его начало. Бог господствует над ним как Бог, который является Его Богом, существующим до Него. В этом контексте слова «Из чрева прежде денницы родих Тя», как мы это наблюдали выше, «понимаются иными» так, что Сын — единосущная часть Его и исторжение, благодаря чему Отец становится делимым, сложным, изменяемым.

Так Афанасий передаёт «зловещее» учение ариан. «Безплотный Бог, — святитель делает иронический вывод, — претерпит всё, что свойственно телу».

есмы живот (Ин. 14, 6), или чужд Отчей сущности Тот, Кто говорит: Видевый Мене, виде Отца?»³⁵ Святые, желая, чтобы мы так думали, сообщили такие образы и подобию, а когда в Писании мы имеем такие образы, то совершенно нелепо, как это делают последователи Ария и Евсевия, составлять понятия о Господе по иным образом, которых нет в Писании, и которые не имеют в себе никакого благочестивого смысла.

Св. Афанасий пытается разобраться, откуда возникли такие мысли, и или по какому преданию начались такие толки о Спасителе. Он исследует тех, кто говорит: «Читали мы в Притчах: Господь созда мя начало путей Своих в делах Своя (Притч. 8, 22). Это характерно не только для ариан но «и для Евсевиевых». И ты в письме своём выразил, что и твои противники, хотя осуждены были низложенными многими доводами, однако же, ссылаясь во всех случаях на это изречение, продолжали утверждать, что Сын есть одно из творений, и причисляли Его к получившим бытие тварям. Как мы уже заметили, эта цитата из Священного Писания приводится различными церковными писателями как опровержение рождения Единосущного, а в 4-м веке именно она привела в конфликт различные её толкования и толкования Пс. 109, 3с. Но по мнению св. Афанасия, наряду с другими изречениями Священного Писания ариане и им подобные неправильно поняли содержание Притч. 8, 22, из-за чего можно наблюдать такое противоречие между толкованиями на это место и пониманиями Пс. 109, 3с. Можно представить, что это произошло из-за того, что арианская партия не сохранила в своём подходе мессианский приоритет Пс. 109, 3с. Даже если и цитировали они этот псалом довольно часто, мессианское достоинство и место этого царского псалма никак нельзя было приравнивать к другим мессианским местам, а тем более к такой литературе, толкование которой неизбежно связано с применением глубочайших

аллегорий и часто может пониматься совершенно в различных категориях. Попытка св. Афанасия, как и других «ортодоксальных» церковных писателей этого века, заключалась в том, чтобы предотвратить раздробление единства смысла толкований Священного Писания и создания единой системы, в рамках которой все толкования и всё Писание приобрело бы единство и гармонию в понимании и представлениях различных типов ментальности. Отход от этой системы нарушает единство, создаёт массу противоречий между толкованиями и поэтому является худой на Господа славы. Ариане пытались максимально допустимо подогнать смысл многих священных высказываний к человеческим критериям и не замечали, что этим самым нарушается божественность и божественный смысл многих мест Ветхого Завета. Он имел бы массу противоречий согласно толкованиям, которые пытались бы человеческим фактором объяснить разнородные с точки зрения современной экзегетики тексты. Такую попытку в наше время по методологии можно смело приравнять к спору новообращённого православного с новообращённым свидетелем Иеговы, каждый из которых говорил бы об одних и тех же темах, но совершенно в разных измерениях. В конце они бы просто столкнулись с тем, что каждый остаётся при своём мнении, так как чувствуют бессмысленность спора, который могут использовать только для повышения авторитета своего учения в глазах собеседника. Аналогичным представляется спор ариан с православными относительно текста Притч 8, 22. Св. Афанасий говорит, что «если бы уразумели они его, то не похулили бы Господа славы». Если сопоставить человеческое и божественное рождение и человеческое и божественное сотворение то разница между ними — очень большая. Ариане, в данном случае используя аллегорический метод, перевели его на сферу распространения буквального метода, что и привело к данному конфликту. Ориген, например, который так

же, как и ариане, видел в Сыне Того, при помощи кого Отец созидает мир, чётко видел эту методологическую разницу. Имея александрийский менталитет эллинского содержания, характерный живым применением аллегории, он поставил на прочную академическую основу буквальный и историко-лингвистический метод. Используя активно и тот, и другой метод, Ориген в отличие от ариан не имел суждений касательно тварности Сына. На данном этапе арианство является примером методологического конфликта, возникающего при неправильном использовании одного метода толкования в сфере действия другого. Св. Афанасий такой подход называет «правильным смыслом». «Кто, имея правильный смысл, не усмотрит, что созидаемое и творимое - вне творящего, а Сын, как показало предшествующее изречению Слово, не вне рождающего Отца, но от Него?»³⁶ Здесь действует закон логики, согласно которому и человек может дом созидать, а сына родить. Никто не сможет сказать наоборот, что дом и корабль рождается строителем, а сын созидается и творится им. Никто не признаёт также дома образом созидающего, а сына неподобным рождающему. Наоборот, каждый, кто не имеет ментальных заболеваний, согласится с тем, что Сын - Отчий Образ, а дом — произведение искусства. Здесь речь ведётся в категории образа. Образ непосредственно связан с природой, которую изображает, а следовательно, и носит в себе. Священное Писание, конечно же, как уверяет святитель, лучше всякого из нас знает природу каждой вещи. О созидаемых вещах говорит посредством Моисея: «В начале сотвори Бог небо и землю» (Быт. 1, 1). О Сыне же представляет говорящим никого другого, как Самого Отца: «Из чрева прежде денницы родих Тя» (Пс. 109, 3), а также: «Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя» (Пс. 2, 7). Господь Сам о Себе говорит в Притчах: «Прежде же всех холмов рождает Мя» (Притч. 8, 25). О том, что пришло в бытие и сотворено, говорит Еванге-

лист Иоанн: «Вся Тем быша» (Ин. 1, 3), благовествуя же о Господе: «Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда» (18).

Святитель, следуя жёсткой логике, делает конкретный вывод, что если Сын, то — не тварь; если же тварь, то — не Сын, так как большая разница между тем и другим, и один и тот же не может быть Сыном и тварью, иначе надлежало бы признать, что сущность его и от Бога, и вне Бога.

Никейский Собор 325 года разрешил этот спор не в пользу ариан. Святитель указывает, что постановление Никейского Собора называть Сына единосущным Отцу опровергает злонаправленные мысли еретиков и показывает то, что Слово не является сотворённой вещью. Отцы Собора³⁷, сказав это, ясно выразили то, что термины «от сущности» (τὸ ἐκ τῆς οὐσίας) и «единосущный» (τὸ ὁμοούσιον) служат к искоренению вошедших в нечестивое употребление понятий недостойных божественной природы, то есть «тварь» (κτίσμα), «произведение» (ποίημα), «от иной сущности» (ἐξ ἑτέρας οὐσίας), «созидаемый» (γενητὸν), «изменяемый» (τρέπτὸν), «не был, пока не рожден» (οὐκ ἦν πρὶν γεννηθῆναι) и других им подобных. Те, кто мыслит согласно тому, как это повелевает Собор, видит ясно, какое отношение сияния к свету (ὅπως ἐστὶ τὸ ἀπαύγασμα πρὸς τὸ φῶς), и отсюда заимствуют образ истины (ἐξ αὐτοῦ τὴν εἰκόνα τῆς ἀληθείας λαμβάνων)³⁸.

«Итак, если и они представляют в предлог новость речений, то пусть вникнут в ту мысль, с какою написал так Собор, анафеме то, что действительно анафематствовал Собор; и потом уже, если могут, порицают выражения»³⁹. Святитель уверен, что «вникнув в мысль Собора», еретики несомненно примут и сказанное выше, то есть то, что выражает эта мысль. Если захотят осуждать и мысли, то всякому покажут, что напрасно говорят о речениях, и только вымышляют для себя побуждения

к нечестию. Святитель указывает на то, что ропот ариан может быть вызван тем, что они не видят данных формулировок в тексте Писания. Приведённые в качестве доказательств места Священного Писания ясно указывают нам на то, что ариане не хотели видеть. Отец говорит словами пророка Давида: «Отрыгну сердце Мое Слово благо» (Пс. 44, 2) и «из чрева прежде денницы родих Тя» (Пс. 109, 3); и Сын говорит о Себе иудеям: «Аще Бог Отец ваш бы был, любили бысте убо Мене, Аз бо от Отца изыдох» (Ин. 8, 42); и ещё: «Не яко Отца видел есть кто, токмо Сый от Бога, Сей виде Отца» (Ин. 6, 46). И сказать: «Аз и Отец едино есма» (Ин. 10, 30), и: «Аз во Отце, и Отец во Мне» (Ин. 14, 10) означает то же самое, что значит сказать: «Я - от Отца и неотделим от Него». Евангелист Иоанн, говоря: «Единородный Сын, сый в лоне Отчим, Той исповеда» (Ин. 1, 18), удостоверил нас именно в этом, научившись у Спасителя. Ибо что иное означает словом: «В лоне», как не преискреннее рождение Сына от Отца?»⁴⁰ «Этому научены мы из Писаний». Мы видим, что среди прочих цитирований важное место занимает Пс. 109, 3с. В контексте других новозаветных доказательств и пояснений ветхозаветный Пс. 109, 3с берёт на себя задачу наиболее чётко продемонстрировать центральную мысль: непредставимый образ рождения Бога-Сына от Бога-Отца по божественной предвечной природе. Это рождение — предвечно. Оно не подлежит измерению временными рамками. Оно не только предвечно, но и вечно, как предвечны и вечны все лица Святой Троицы. Момента во времени, в который не существовало какое-либо из лиц Святой Троицы, не было и не могло быть, так как именно это и есть сущность вечного Бога — Пресвятой Троицы. Пс. 109, 3с в данном контексте демонстрирует удивительное единство Ветхого и Нового Заветов как Божественного замысла, касающегося откровения Бога человеку. Практическая связь Пс. 109, 3с со сферой познания богословских истин и раз-

ных видов откровения в данной ситуации значительно расширяют значимость слов «из чрева прежде денницы родих Тя» не только для богословия Вселенских Соборов, но и распространяется на всё христианское богословие. Поставленные в спорах четвёртого века темы подчёркивают христологическую и триадологическую функцию Пс. 109, 3с как одного из важнейших и исключительно понятных церковному сознанию слов Божественного Откровения.

В 26 разделе этого же произведения⁴¹ св. Афанасий Великий ещё раз цитирует Пс. 109, 3с, но уже в контексте (Кол. 1, 15), где Христос - Сын Божий, перворожденный и единокрожденный пред сотворением всего мира, за что и даёт Ему Священное Писание имя «Рожденный из чрева прежде денницы». Это уже не первый случай в церковной литературе, когда слова Пс. 109, 3с выполняют роль имени Бога-Сына, так как они очень доступно и ясно, сохраняя постоянную связь с божественной природой Писания, приземлёнными образами раскрывают читателю сущность Второй Ипостаси, а вместе с тем и частичную сущность Пресвятой Троицы. То, что Слово Божие — не произведение и не тварь, а «собственное, неотлучное рождение Отчей сущности»⁴², как написал великий Собор, пишет и Римский епископ Дионисий «против держащихся Савеллиева образа мысли». Они разоряют и рассекают Единоначалие на три силы, на три божества, на три разрозненные ипостаси (τὴν μοναρχίαν, εἰς τρεῖς δυνάμεις τινὰς καὶ μεμερισμένας ὑποστάσεις καὶ θεότηας τρεῖς). Ересь же Савеллия заключалась в том, что он утверждал, будто бы Сын — это Отец, а Отец — Сын, а описанные выше мнения говорят о трёх богах, разбивая Святую Единицу (μονάδα) на три разделённых ипостаси. К данным заключениям было близко учение Маркиона. Святитель показывает, что это возникает из-за неправильных пониманий отношений лиц Святой Троицы. В данной ситуации использования имени «Рожден-

ный из чрева прежде денницы» указывает не только на основное отличие Второй Ипостаси, которая преждевечно рождается из сущности и природы Первой Ипостаси, а также и на главное сходство — божественную сущность и божественную природу, характерную для Святой Единицы и Нераздельной Троицы. Согласно этим критериям «Божественному Слову необходимо быть в единении с Богом всяческих, и Святому Духу должно пребывать и вселяться в Боге, и совершенно уже необходимо, чтобы Божественная Троица оглаивалась в единой как бы некоей главе, разумею Бога всяческих — Вседержителя»⁴³. Учение Маркиона, сечение и деление Единоначалия на три начала является диавольским учением, а не учение истинных Христовых учеников, которые довольствуются учением Спасителя. Пс. 109, 3с здесь раскрывает нам мнение и учение, которое раскрывает как Новый, так и Ветхий Завет, а трёх богов не проповедует ни Новый, ни Ветхий.

Далее к этому же цитированию Пс. 109, 3с привязывается контекст «нетварности» и осуждение тех, кто утверждает обратное. Здесь этой цитате снова противопоставляется Притч. 8, 22, но уже точнее определяется значение термина «создать». Такое определение уже не даёт возможности переплестать значение «создавать» со значением «рождать». «Созда» здесь должно принять место «поставил над делами», Им сотворёнными и сотворёнными чрез Самого Сына. Но не в значении «сотворил» употреблено теперь слово «созда», потому что есть разница в словах «сотворить» и «создать». Не сам ли сей Отец Твой стяжа Тя, и сотвори Тя, и созда Тя,- говорит Моисей в своей песне (Втор.32, 6). Рожденный из чрева прежде денницы - Премудрость, Которая говорит: «Прежде всех холмов рождает Мя (Притч. 8, 25)». Таким образом св. Афанасий устраняет спровоцированный арианами методологический конфликт между Притч. 8 и Пс. 109, 3с и доводит дело до победного конца: «И во многих

местах божественных слов найдёт всякий, что Сын называется Рождением, а не сотворённым, и этими местами ясно различаются составляющие ложные понятия о Господнем рождении и осмеливающиеся Божественное и неизречённое рождение Его называть творением»⁴⁴. Заключительный вывод можно назвать символическим в плане вероучения. Нельзя Чудесную и Божественную Единицу разделять на три божества, и словом «сотворение» устранять достоинство и всепревосходящее величие Господа. Надежит веровать в Бога Отца Вседержителя, и во Христа Иисуса, Сына Его, и в Духа Святого, что Слово — в единении с Богом всяческих; ибо говорит : Аз и Отец едино есма (Ин. 10, 30) и: Аз во Отце и Отец во Мне (Ин. 14, 11). Это поможет сохранить без всяких противоречий проповедь как о Божественной Троице, так и о Единоначалии.

Что касается работы «О Святой Троице», то в ней Афанасий очень кратко, но ясно даёт определение «Περὶ δὲ τῆς γεννήσεως τοῦ Υἱοῦ γέγραπται ἅ'Εκ γαστρὸς πρὸ ἑωσφόρου ἐγέννησά σε»⁴⁵. Эти слова служат прекрасным и самым простым выводом и заключением ко всем толкованиям в контексте триадологического учения и рождения Второй Ипостаси от Первой. Это определение и формулирует главное отличие отношений Лиц Святой Троицы. На примере очень важного для богословия и его истории наследия св. Афанасия Великого мы рассмотрели сферу употребления цитирований Пс. 109, 3с и установили наиболее яркие и точные формулировки в доктринальном учении Церкви. Это сформулированное в Никейский период вероучение ещё глубже раскрывает нам тот уровень богословия, которого достигли церковные писатели в четвёртом веке, основываясь на Божественном Откровении, частью которого является Пс. 109, 3с. Кроме того, благодаря трудам святителя мы научились лучше понимать смысл, заложенный в этих замечательных словах, и убедились, насколько

ко глубоко связаны они с богословским сознанием Церкви Христовой и как неотъемлемы они от учения о Боговоплощении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Altaner, B. u Stuibler, A. «Patrologie». Herder, 1978. С. 278.

² Там же. С. 278.

³ Epistula Eusebii Caesariensis ad ecclesiam suam: С. 28-31. Depositio Aarii. p. 31. Epistula Eusebii Caesariensis ad ecclesiam suam. С. 28-31. Depositio Aarii. С. 31. Epistula Alexandri Alexandrini. С. 31-35. Epistula synodi Nicaenae ad ecclesiam Alexandriae. С. 35-36. Symbolum Nicaenum. С. 36-37. Epistula Constantini imperatoris ad ecclesiam Alexandriae. С. 37. Epistula Constantini imperatoris ad episcopos et populos. С. 37-38. Epistula Constantini imperatoris ad Arium et socios. С. 38-43. Epistula Constantini imperatoris ad ecclesiam Nicomediae. С. 43-45. Epistula Constantini imperatoris ad Theodotum Laodicensem. С. 45.

⁴ Contra Sabellianos. MPG 28. С. 96-121.

⁵ De decretis Nicaenae synodi, ed. H.G. Opitz, Athanasius Werke, vol. 2.1. Berlin. De Gruyter, 1940. С1-45.

⁶ Dialogus Athanasii et Zacchaei [Sp.], ed. F.C. Conybeare. The dialogues of Athanasius and Zacchaeus and of Timothy and Aquila. Oxford. Clarendon Press. 1898. 1-63.

⁷ Disputatio contra Arium [Sp.]. MPG 28. 440-501.

⁸ Epistula ad Marcellinum de interpretatione Psalmorum. MPG 27. 12-45.

⁹ Expositiones in Psalmos. MPG 27. С. 60-545, 548-589.

¹⁰ Quaestiones ad Antiochum ducem [Sp.].

MPG 28. С. 597-700.

¹¹ De sancta trinitate (dialogi 1, 3, 5) [Sp.]. MPG 28. С. 1116-1173а, 1201с-1249b, 1265с-1285b.

¹² Oratio quarta contra Arianos [Sp.], ed. A. Stegmann, Die pseudoathanasianische IVte Rede gegen die Arianer als ein Apollinarisgut. Rottenburg. Bader. 1917. 43-87.

¹³ Русский текст: «Творения. Св. Афанасий Великий». Репринт. Св.-Троицкая Сергиева Лавра. 1902-1903. Из-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1994. Т. 4. С.351-352.

¹⁴ Русский перевод; там же.

¹⁵ MPG 27. С. 461-51.

¹⁶ Там же. С. 53.

¹⁷ Там же. С. 54-56.

¹⁸ Κατεξουσιάζει γὰρ τῶν ὄλων, εἰ καὶ γέγονεν ἄνθρωπος. Там же. С. 43.

¹⁹ Там же. 23-29.

²⁰ «Oratio contra Arianos». 1. 39. Цитировано по «Patrologie». С. 278.

²¹ «Patrologie». с. 278.

²² Русский текст см. в «Творения. Св. Афанасий Великий». Т. 4. С. 3-39. Необходимый нам 5-й раздел см. там же. С. 6-7.

²³ Там же. С. 6.

²⁴ Русский текст см. в Афанасий Великий, св. «Творения». Репринт. Св.-Троицкая Сергиева Лавра. 1902-1903. Из-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1994. 4 Т. С. 480-481.

²⁵ Там же. Раздел 23. С. 479.

²⁶ Там же. Раздел 24. С. 482.

²⁷ Там же. Раздел 27. С. 484.

²⁸ Там же. Раздел 27. С. 485.

²⁹ Oratio quarta contra Arianos [Sp.], ed. A. Stegmann. Die pseudoathanasianische 'IVte Rede gegen die Arianer' als "ein Apollinarisgut. Rottenburg; Bader. 1917: 43-87. Τὸ μὲν γὰρ γεννήσαι ἀρχὴν ἔχει καταβολῆς τὸ δὲ ἐξαγαγεῖν οὐδὲν ἕτερόν ἐστιν ἢ τὸ ὑπάρχον προαγαγεῖν.

³⁰ Русский текст см. в «Творения. Св. Афанасий Великий». Т. 3. С. 92-165.

³¹ Там же. С. 111-112.

³² Там же. С. 110-111. εἰ δὲ τὸ ἀεὶ αὐτοῦ καὶ τὸ ἀεὶ γαστροῦ καὶ τὸ ἀεὶ τοῦ πατρὸς ἐξῆλθον καὶ ἡκωή ὡς μέρος αὐτοῦ ὁμοουσίου καὶ ὡς προβολὴ ὑπὸ τινων νοεῖται, σύνθετος ἔσται ὁ πατήρ καὶ διαιρετός καὶ τρεπτός καὶ σώμα κατ' αὐτούς καὶ τὸ ὅσον ἐπ' αὐτοῖς τὰ ἀκόλουθα σώματι πάσχων ὁ ἀσώματος θεός.

³³ Там же. С. 110

³⁴ Русский текст. Там же. Т. 1. С. 414-417.

³⁵ Русский текст. Там же. С. 416-417.

³⁶ Там же. С. 417.

³⁷ Св. Афанасий так передаёт это постановление Собора: «τοὺς δὲ λέγοντας ἐξ οὐκ ὄντων τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ ἢ κτιστὸν ἢ τρεπτόν ἢ ποίημα ἢ ἐξ ἑτέρας οὐσίας τούτους ἀναθεματίζει ἡ ἅγια καὶ καθολικὴ ἐκκλησία».

³⁸ Русский текст. Там же. Раздел 20. С. 427.

³⁹ Русский текст. Там же. Раздел 21. С. 427-428.

⁴⁰ Русский текст. Там же. Раздел 20. С. 428.

⁴¹ Русский текст. Там же. Раздел 26. С. 434-435

⁴² «Ὅτι δὲ οὐ ποίημα οὐδὲ κτίσμα ὁ τοῦ θεοῦ λόγος, ἀλλὰ ἴδιον τῆς τοῦ πατρὸς οὐσίας γέννημα ἀδιαίρετόν ἐστιν,ί».

⁴³ Там же. С. 434.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ MPG 28. С. 1125. строка 27.